

НА ДЕНЬ:

ОКИ
ОТОПРОЕКТ
РАКТИКА

КАКОГО ХАОСА

ДВА МИРА. ОДНА СЪЕМКА.
ОДНА ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ИЗМЕНИТ ВСЕ.

ЭХО РАЗБИТЫХ НУЧЕЙ

ОН — ХАОС.
ОНА — ПОРЯДОК.

ИСКРА МЕЖДУ НИМИ
МОЖЕТ СЖЕЧЬ ВСЁ
ИЛИ СОЗДАТЬ НЕЧТО
НАСТОЯЩЕЕ.

МУЗЫКА.
СВОБОДА. ⚡
ПРАВДА.

НЕ БОЙСЯ ШУМА.
В НЁМ ТОЖЕ ЕСТЬ
КРАСОТА. ☆

АВРОРА МОЛОСТОВА

Аврора Молостова

Эхо разбитых ночей

<https://litres.ru/74265922>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Эхо Разбитых Ночей" – это история о Насте, прилежной и правильной школьнице-фотографе, чья упорядоченная жизнь переворачивается с ног на голову, когда ей поручают снять школьную рок-группу "Эхо Разбитых Ночей" под предводительством харизматичного и дерзкого Влада Волкова. Настя, изначально презиращающая хаос и непокорность Влада, reluctantly погружается в их мир бунтарской музыки и тайных приключений. По мере того, как их противоположные миры сталкиваются, Настя начинает открывать в себе новые грани, учится нарушать правила и находить красоту в творческом беспорядке. Сможет ли это неожиданное сотрудничество превратиться в гармоничную симфонию или обернется полным диссонансом?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аврора Молостова

Эхо разбитых ночей

Глава 1

Свет флуоресцентных ламп в коридорах старшей школы "Гринвуд" всегда казался Насте холодным и обнаженным, как правда, которую она так усердно искала в своей жизни. Каждая плитка пола была идеально выверена, каждый плакат на стене висел строго по центру, но даже в этом образцовом порядке Настя, Настасья Ковалева, ощущала какую-то фальшь. Ей было семнадцать, и ее жизнь после... после всего, была выстроена по строгому, нерушимому графику. Утро – идеальный завтрак, тщательно подобранная одежда (сегодня — строгая белая блузка и юбка-карандаш угольного цвета), школа, дебатный клуб, дополнительные занятия, вечером – чтение, планирование, сон. Шаг в сторону был равносильным катастрофе.

Она шла по коридору, сжимая в руке стопку безупречно оформленных отчетов для школьного совета. Ее темно-русые волосы были собраны в тугий хвост, ни одна прядь не смела выбиться. Глаза, цвета зимнего неба, изучали окружающий мир с легким прищуром, словно ища изъяны. Она была президентом дебатного клуба, лучшей ученицей потока и,

по мнению многих, "снежной королевой" Гринвуда. Образцовой до отторжения.

Настя глубоко вдохнула, пытаясь отогнать легкую головную боль, вызванную нехваткой сна. Вчера она допоздна работала над своей презентацией для школьной комиссии по этике. По иронии судьбы, эта комиссия должна была решить, как справиться с растущим числом инцидентов вандализма и нарушения правил. Имя виновника большинства этих инцидентов звучало в ее голове как назойливый зуд.

И словно по дьявольскому замыслу, именно в этот момент из-за угла вывернул он.

Влад. Владислав Волков. Восемнадцатилетний ураган, обрушивающийся на каждый уголок их стерильной школы. Его растрепанные черные волосы падали на глаза, которые, Настя признавала с неохотой, были глубокими, как темное озеро, и пронзительными. Потрепанная кожаная куртка была наброшена поверх футболки с какой-то провокационной надписью, джинсы рваные на коленях. С ним всегда шел шлейф свободы, опасности и запаха сигарет, даже если он не курил. Ухмылка на его губах, казалось, была приклеена намертво, выражая пренебрежение ко всему на свете. Сейчас он нес гитару в потертом чехле, закинув ее на плечо, и болтал с парой своих приятелей, которые хихикали над чем-то.

Их взгляды встретились.

За одну долю секунды в голубых глазах Насти вспыхнул холодный гнев, а в темных глазах Влада — искорка вызо-

ва. Между ними, казалось, проскочил электрический разряд, мгновенно сгущая воздух.

Год. Прошел ровно год с того проклятого вечера, когда ее будущее буквально рассыпалось на части из-за его пьяной выходки. Он не просто разгромил кабинет. Он уничтожил часть ее души, выплеснутой на холсты, лишив ее единственного утешения и шанса вырваться из этого города. И он, Влад, ни разу даже не извинился по-настоящему. Его "извинения" были лишь очередным саркастическим замечанием, брошенным через плечо.

"Снежная королева," — его губы беззвучно прошептали это прозвище, и ухмылка на его лице стала еще шире.

Настя лишь сильнее сжала отчеты, ее ногти впились в бумагу. Она подняла подбородок, обходя его широкой дугой, игнорируя его присутствие с такой интенсивностью, что это было красноречивее любых слов.

Влад, казалось, получил удовольствие от ее реакции. Он лениво наблюдал за ней, пока она не скрылась за поворотом, а затем снова повернулся к друзьям, что-то им говоря, от чего те снова расхохотались. Настя была уверена, что она стала темой их шуток.

Накануне главного мероприятия "Комитета по этике и творчеству" происходит очередной кризис. Может быть, бывшая девушка Влада или соперник Насти пытаются подставить их, распространив компрометирующие слухи об их ночных встречах или испортив подготовленные материалы.

Настя и Влад оказываются под огнем общественного осуждения. Влад, чтобы защитить Настю, готов взять всю вину на себя. Но Настя, впервые по-настоящему верящая кому-то, публично встает на его защиту, раскрывая часть своей уязвимости и признавая, что они работали вместе, и что он не тот человек, каким его все считают. Это становится ее главным выступлением.

После этого, перед всей школой или во время их совместного выступления, Влад берет микрофон и, отложив свои обычные шутки, поет песню, которую он написал, вдохновленный Настей. Это песня о разбитых ночах, о поиске света в хаосе и о том, как Настя стала этим светом для него. Настя, слушая его, понимает, что ее мир теперь не черно-белый, а полон ярких, непредсказуемых цветов, которые принес Влад.

Их выступление или проект становится триумфом, но главное – они находят друг друга. Влад не меняется полностью, но начинает находить новые, здоровые способы выражения себя и своей боли, вдохновленный верой Насти. Настя учится отпускать контроль, доверять и позволять себе чувствовать, понимая, что истинная сила не в порядке, а в способности принять хаос и любовь.

Они начинают встречаться, и их отношения полны страсти, вызовов и глубокого понимания. Их физическая близость становится отражением эмоциональной, построенной на преодолении боли и обретении доверия. Они оба понима-

ют, что их любовь не была легкой, но именно через ненависть и взаимные раны они смогли увидеть друг в друге то, что никто другой не видел – истинные, исцеляющие души. Их история становится легендой школы о том, как самые темные ночи могут породить самый яркий рассвет.

Она вошла в кабинет директора, отстранив неприятные мысли. Директор Гарднер, пожилой мужчина с усталым взглядом, приветливо улыбнулся.

— Настя, как всегда пунктуальна. Твоя презентация для комиссии?

— Да, мистер Гарднер. Я уверена, мои предложения помогут решить проблему.

— Я не сомневаюсь, — директор вздохнул. — Однако... есть некоторые новости, которые могут изменить ход событий.

Настя нахмурилась. Любые изменения в плане ее раздражали.

— В связи с возрастающим числом инцидентов и общей напряженностью среди учеников, школьный совет принял решение о создании нового органа. "Комитета по этике и творчеству". Его задача — наладить диалог, найти способы выражения энергии учеников в конструктивном русле и организовать общешкольное мероприятие, которое сплотит всех.

— Отличная идея, мистер Гарднер, — Настя кивнула. — Я готова возглавить его. Моя презентация как раз...

— Подожди, Настя. Ты будешь сопредседателем.

Ее сердце пропустило удар. "Сопредседателем"? Это означало делить контроль, что было для нее невыносимо.

— А кто будет вторым? — спросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно.

Директор Гарднер откашлялся, избегая ее взгляда.

— Мы решили дать шанс... всем. И показать, что даже самые проблемные ученики могут быть частью решения.

Дверь кабинета директора распахнулась, и на пороге, как всегда с опозданием и наглой ухмылкой, появился Влад.

— Вызывали? Извините, пришлось отбиваться от фанаток.

В его руке был помятый стаканчик из-под кофе, а на скуле виднелся небольшой синяк.

Настя почувствовала, как по ее венам вместо крови потек жидкий азот.

Директор Гарднер, по-видимому, решил игнорировать Владовское опоздание.

— Влад, рад, что ты смог присоединиться. Настя, Влад, поздравляю. Вы назначены сопредседателями "Комитета по этике и творчеству".

Влад бросил взгляд на Настю, и его ухмылка исчезла, сменившись выражением чистого шока, а затем и ярости. Он так же, как и она, ощущал эту иронию судьбы как жестокую насмешку.

Настя же почувствовала, как ее тщательно выстроенный

мир начинает трещать по швам. Ей придется работать с ним. С человеком, который олицетворял весь хаос, который она так отчаянно пыталась избежать.

— Что? — выдохнул Влад, а затем рассмеялся, но в этом смехе не было веселья, только горечь. — Это какая-то шутка?

— Никаких шуток, — твердо сказал директор Гарднер, его усталый взгляд стал жестким. — Это ваша общая задача. И предупреждаю: если проект провалится, Настя, ты лишишься всех внеурочных занятий, что повлияет на твои рекомендации. А Влад... Влад, тебе грозит отчисление.

Настя и Влад снова посмотрели друг на друга. В их глазах не было ничего, кроме глубокой, взаимной ненависти и осознания того, что теперь они заперты в одной клетке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.